

С.М. ХЕНКИН, Е.С. САМСОНКИНА

БАСКСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Баски – этнос, история и современное состояние которого порождают острые и оживленные дискуссии. Споры разворачиваются вокруг происхождения и языка басков, слагаемых их идентичности. Пристальный интерес вызывает и деятельность террористической радикально-националистической организации ЭТА, уже 40 лет ведущей борьбу за отделение этой автономной области от Испании.

Терроризм ЭТА – всего лишь наиболее осязаемая и известная составляющая так называемого баскского конфликта, значительно более сложного по своей структуре. Он включает в себя также борьбу другой части баскских националистов, добивающихся, в отличие от ЭТА, независимости от Мадрида мирным путем. Существует и еще одна очень важная составная часть этого конфликта: раскол в самом баскском обществе по вопросу отделения от Испании. Примечательно, что баскский конфликт имеет место в благополучной стране с консолидированной демократией, входящей в ЕС и НАТО, в одной из ее самых развитых и экономически процветающих автономных областей, с высокой долей образованного населения.

В зарубежной историографии баскскому конфликту посвящен целый ряд работ, написанных историками, политологами, юристами, социологами, антропологами. Отметим труды С. де Пабло и Л. Мееса, А.Х. Коркуэры, Х. Линса, С. Пейна, А. Переса-Аготе, И. Суареса-Цулоаги, Х.П. Фуси, А. Элорсы, которые внесли значительный вклад в разработку данной проблематики¹.

В отечественной испанистике до сих пор предпринимались лишь немногочисленные попытки дать общую оценку баскского конфликта, а также изучить его отдельные аспекты (Г.И. Волкова, А.Н. Кожановский, А.И. Ландабасо Ангуло и А.М. Коновалов, И.Л. Прохоренко, Н.В. Пчелина, Е.Г. Черкасова²). Однако целый ряд проблем

Хенкин Сергей Маркович – доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

Самсонкина Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, преподаватель Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ (проект № 08-03-00003а).

¹ *Payne S.* El nacionalismo vasco. De sus orígenes a la ETA. Barcelona, 1974; *Elorza A.* Ideologías del nacionalismo vasco, 1876–1937. San Sebastián, 1978; *Corcuera A.J.* Orígenes, ideología y organización del nacionalismo vasco. Madrid, 1979; *Fusi J.P.* El País Vasco: pluralismo y nacionalidad. Madrid, 1984; *Linz J.* Conflicto en Euskadi. Madrid, 1986; *Perez-Agote A.* La reproducción del nacionalismo: el caso vasco. Madrid, 1986; *De Pablo S., Mees L.* El péndulo patriótico. Historia del Partido Nacionalista Vasco (1895–2005). Barcelona, 2005; *Suárez-Zuloaga I.* Vascos contra vascos. Una explicación ecuaníme de dos siglos de luchas. Barcelona, 2007.

² *Пчелина Н.В.* Баски. Вопросы истории, 1979, № 1; *Кожановский А.Н.* Народы Испании во второй половине XX века. М., 1993; *его же.* Быть испанцем...: традиция, самосознание, историческая память. М., 2006; *Прохоренко И.Л.* Национальный интерес во внешней политике государства. Опыт современной Испании. М., 1994; *Черкасова Е.* Испания: переход к демократии и национальный вопрос. –Мировая экономика и международные отношения, 1994, № 4; *Волкова Г.И.* Истоки и современные реальности баскского терроризма. –Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003; *Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М.* Терроризм и этнополитические конфликты, кн. 1–2. М., 2004.

(социально-психологические истоки конфликта, политика и идеология умеренного крыла националистов, их взаимоотношения с радикалами, "секреты" живучести националистического терроризма в баскском социуме) не нашли еще достаточного освещения.

Между тем всесторонний анализ представляется необходимым: во-первых, баскский конфликт многие десятилетия стоит в центре общественной жизни Испании, вызывая зачастую острые политические кризисы; во-вторых, его опыт дает возможность лучше понять процессы, происходящие в этническом национализме – одном из влиятельнейших идейно-политических течений современности; в-третьих, вокруг оценки конфликта разворачивается полемика, а сам он окутан мифами и искажениями исторической правды.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать истоки, характер и динамику баскского конфликта, уделяя особое внимание тем аспектам данной проблематики, которые получили недостаточное освещение в опубликованной литературе.

ИСТОКИ КОНФЛИКТА

Баскский конфликт имеет глубокие исторические корни и связан с этнокультурным своеобразием баскских провинций, простирающихся вдоль Бискайского залива и охватывающих территорию по обе стороны Пиренеев. В Испании баски населяют провинции Гипускоа, Бискайя, Алава, Наварра, во Франции – Нижняя Наварра, Суль и Лабур. Население баскских провинций насчитывает около 3 млн. жителей, из которых 90% проживает в испанской части.

До сих пор не прекращаются споры о том, кто такие баски. Одни исследователи считают их потомками смешанного племени кельтов и иберов, другие находят родство басков и грузин. От остальных народов, населяющих Испанию, баски отличаются характером, нравами и обычаями. У них своя устная литература, свой музыкальный фольклор, свои праздники и игры, своя кухня. Со времен римского завоевания (конец III в. до н.э. – начало V в. н.э.), когда племена, населявшие Испанию, подверглись глубокой романизации, баски, проживавшие обособленно в горных районах, в отдалении от крупных торговых путей, сохранили свой самобытный и загадочный язык, эускере.

Этот язык, считающийся едва ли не единственным доиндоевропейским языком, существующим в современной Европе, своего рода "языком вне группы", с давних времен стал основным элементом национальной самоидентификации басков. Примечательно, что на эускере нет слова "баск", но есть слово "эускальдун" (euskaldun) – т.е. человек, говорящий на эускере, принадлежащий к баскскому сообществу. Ему противостоит "человек, не говорящий на баскском языке" (erdeldunak), который не является баском априори.

С XIII в. у басков существовал специфический режим политико-административного самоуправления. В ведении местных властей находились сбор налогов, таможенная политика. Военная служба басков проходила лишь на территории своей провинции. Их права и обязанности фиксировались так называемыми форальными правами (от понятия "фуэрос" – совокупность льгот, привилегий и обязанностей, во многом определявших взаимоотношения между Центром и Страной Басков). Испанские короли, обладавшие огромными полномочиями, приносили клятву верности фуэрос. Этот символический жест значил очень многое, ибо служил подтверждением верховенства фуэрос над королевской властью. На протяжении столетий фуэрос были для басков воплощением их старинных традиций и обычаев, символом национальной самобытности. Фуэрос не означали отказа от норм общеиспанского законодательства, действовавших во многих сферах жизни наряду с форальными правами.

Фуэрос декларировали, в числе прочего, принцип юридического равенства всех басков. Распространение формально-эгалитарных отношений во многом объяснялось отсутствием среди них четкой социальной иерархии. Так, в находившихся порой на значительном расстоянии друг от друга горных долинах сеньориальная система не была по-настоящему развита. Здесь существовало полунатуральное хозяйство, доминирова-

ли мелкие землевладельцы. Психологическая дистанция между крестьянами и местной знатью была менее заметна, чем в других регионах Испании³.

Всем уроженцам баскских провинций присваивался благородный статус идальго⁴. "Благородство крови" из разряда социальных явлений перешло в область биологии – баски получали юридически высокий статус не за особые заслуги, а просто по праву рождения. Из баскских провинций изгонялись иноверцы-нехристиане (евреи, арабы, цыгане), а все переселенцы были обязаны пройти долгий и дорогостоящий процесс, чтобы доказать чистоту и благородство своей крови⁵. В закрытом от "неблагородных басков" социуме формировались специфический менталитет, особый национальный характер. С XVI в. местные историки и хронисты изображали басков как предшественников испанцев на Пиренейском полуострове, "исключительный", "богоизбранный" народ, земли которого с древних времен обладают суверенитетом, отличаются демократическим устройством и всеобщим равенством. На протяжении столетий баски с малых лет впитывали иррациональную этническую мифологию собственной исключительности.

Между тем факты свидетельствуют, что баски, хотя и обладали широкой автономией, никогда не имели единой и устойчивой государственности. Крайне существенно и то, что формально-юридическое равенство басков отнюдь не исключало существования эксплуатации, социального неравенства, дискриминации в их среде. На практике фюральная система была олигархической, власть концентрировалась в руках узкого слоя местной знати. До последней четверти XIX в. баскское общество сохраняло аграрный, консервативно-традиционалистский характер и отличалось высокой степенью религиозности (баски долгое время считались одним из самых религиозных народов в Европе).

ЗАРОЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА

В XVIII–XIX вв. сохранение фуэрос стало ключевой проблемой во взаимоотношениях между некоторыми политическими силами Испании и баскскими провинциями. Так, испанские либералы считали особые права басков оплотом феодального местничества и препятствием для создания централизованного государства с единым законодательством. Их отрицательное отношение к фуэрос особенно усилилось в результате карлистских войн (1833–1840; 1872–1876 гг.), которые развязали претенденты на престол от правящей династии (названы по имени первого претендента дона Карлоса). Карлисты – сторонники абсолютной теократической монархии – вовлекли в эти войны баскское крестьянство, используя его религиозно-традиционалистские чувства и недовольство условиями существования. Страна Басков стала основным театром военных действий. В ходе этих войн, которые многими воспринимались как противоборство между Страной Басков и остальной Испанией, этническое самосознание басков стало обретать преднационалистические формы.

В 1876 г. фюральные вольности были окончательно отменены⁶. На смену им пришли "Экономические соглашения" (*Conciertos económicos*), предусматривавшие, в

³ *Suárez-Zuloaga I. Op.cit., p. 59.*

⁴ Этот статус вполне коррелировался с просуществовавшей до первых десятилетий XX в. общеспанской историко-юридической традицией, в соответствии с которой основанием для принадлежности к "благородному" сословию дворянства объявлялась "чистота крови", а именно отсутствие в роду иноверцев-нехристиан. Поскольку Страна Басков не была завоевана мусульманами-арабами, то все ее жители по праву считались благородными, т.е. идальго. Наличие "северного предка" стремились доказать все дворяне Испании.

⁵ *Euscadi, del sueño a la vergüenza. Guña útil del drama vasco. (Basta ya! Iniciativa ciudadana). Barcelona, 2004, p. 50–52.*

⁶ Фюральный режим просуществовал в баскских землях значительно дольше, чем в Арагоне, Каталонии, Валенсии, где он был отменен еще в период войны за испанское наследство (1700–1714 г.г.), когда правящая элита этих провинций поддержала проигравшую в войне сторону. Баскская же знать и тогда, и во всех других многочисленных вооруженных конфликтах неизменно оказывалась на стороне победителей, что во многом объясняет благосклонное отношение к ней монархии и, соответственно, сохранение фуэрос.

частности, сохранение за местными властями определенной самостоятельности в распоряжении налогами. Новая формула отношений с Центром в немалой степени сохранила баскскую исключительность.

Тем не менее в баскских провинциях отмена фуэрос была встречена с возмущением. "Верхи" и "низы" расценили эту акцию как сильный удар по традициям и вековым устоям своего уклада жизни. Возникла "баскская проблема", начал формироваться баскский национализм. Подъем национальных чувств особенно усилился в ходе бурного процесса индустриализации Страны Басков в 1880–1890-х годах, связанной с обнаружением в регионе залежей железной руды, притоком иностранных капиталов и развитием черной металлургии.

Индустриализация баскских провинций сопровождалась подрывом доминировавшего здесь аграрного уклада, массовым наплывом рабочих-иммигрантов⁷ из других областей Испании, распространением социалистических идей, ослаблением влияния религии, возрастанием социальной конфликтности. Начался процесс активной испанизации баскского общества. Центральные власти проводили целенаправленную политику по вытеснению эускеры из государственных и религиозных учреждений, школ. В этой обстановке, расценив индустриализацию и ее последствия как угрозу утраты национально-культурной идентичности, значительная часть баскского общества восприняла националистическую идеологию.

Идеологом баскского национализма стал Сабино Арана (1865–1903). В основу его доктрины легла форальная мифология, поэтому баскский этнический национализм возник не в традиционной для Европы лингвистической разновидности, в которой решающий критерий нации – ее язык, а в расовом, биологическом варианте. С точки зрения Араны основу баскского народа составляла "раса", этническая "чистота крови". Он проповедовал ненависть ко всему испанскому, так как Испания якобы превратила Страну Басков в свою колонию и угрожает существованию исключительной баскской расы. Иммигрантов из других областей Испании он называл человекоподобными существами (*maketos*) и приписывал им всевозможные пороки, которых, конечно же, были лишены чистокровные баски в силу своей принадлежности к более высокой расе. Арана требовал полной независимости баскских земель путем создания конфедерации четырех испанских и трех французских провинций. Это государство должно было быть теократическим и полностью подчиняться доктрине католической церкви.

В 1902 г., за год до смерти, Арана признал неосуществимость претворения в жизнь идеи независимости баскских провинций и высказался за создание их лиги в составе Испании. Однако скорые болезни и смерть прервали его "испанистскую эволюцию". В среде его последователей произошел возврат к сепаратистской ортодоксии "Учителя", которая наряду с форальными мифами об исключительности басков была признана классикой баскской националистической мысли⁸. Идеиное наследие Араны, таким образом, отличается двойственностью: сочетание в нем радикально-сепаратистских устремлений с последующей "испанистской эволюцией" наложило огромный отпечаток на все последующее развитие баскского национализма.

Сабино Арана и его брат Луис разработали национальную символику, ввели национальные праздники и название своей родины – Эускади. В 1894–1895 гг. они сплотили своих сторонников, основав Баскскую националистическую партию (БНП).

В отличие от других западноевропейских стран, где оформлению национализма этнических меньшинств предшествовало складывание государственного национализма, в Испании теоретическое оформление идеологии государственного и этнического национализмов пришлось примерно на одно и то же время, а именно на конец XIX – на-

⁷ Термин, принятый в испанской историографии для обозначения внутренних мигрантов, подчеркивает обособленность испанских регионов, жители которых порой рассматривают друг друга как представителей другого государства.

⁸ *Fusi J.P.* Op. cit., p. 196–199.

чало XX в. Катализатором для развития испанской национальной идеи стал 1898 г., когда поражение в войне с США, сопровождавшееся уничтожением военного флота и потерей заморских владений, привело к резкому ослаблению внешнеполитических позиций Испании, превращению ее в государство второго ранга. Эта война перевернула сознание всего испанского общества и заставила многих мыслителей задуматься о судьбах Испании, ее исторической миссии и путях выхода из кризиса. Позднее формирование национальной идеи привело к тому, что идеологическое соперничество государственного и этнического национализмов приобрело в Испании особенно острый характер, и государство так и не смогло ассимилировать этнический партикуляризм некоторых своих периферийных регионов, прежде всего Страны Басков.

БАСКСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ (НАЧАЛО XX в. – КОНЕЦ 50-х годов)

В первые десятилетия XX в. идеология и политика БНП существенно смягчились по сравнению со взглядами Араны. Понятие "раса" перестало отождествляться с чистотой крови и этнической исключительностью басков, а стало связываться с их самобытностью, языком и культурой. Акценты были смещены с достижения независимости Эускади на проблемы возрождения баскской нации, активизации национального самосознания. На смену теократическим идеям пришли социально-христианские постулаты. В политических вопросах БНП не вступала в конфронтацию с Центром, предпочитая достижение компромиссов. Однако двойственность программно-идеологических установок сохранялась – в полном соответствии с противоречивым наследием Араны. Если на идеологическом уровне решающим влиянием пользовались радикалы, настаивавшие на отделении баскских провинций от Испании и Франции, то политическое руководство находилось в руках более умеренных деятелей, стремившихся к достижению автономии в рамках испанского государства. Расплывчатость целей делала БНП популярной в различных по своим идейно-политическим ориентациям слоях баскского общества.

Пик влияния партии пришелся на годы Второй Республики (1931–1937 гг.), когда новые испанские власти отказались от централистской политики монархии. В эти годы БНП, по сути, превратилась в особое микро-общество, своего рода национальный фронт, объединивший вокруг себя целый спектр различных организаций – рабочих, молодежных, женских, спортивных, лингвистических и т.д., втягивавших в националистическую орбиту широкие слои населения Страны Басков. БНП по существу монополизировала баскское националистическое движение.

Однако национализм не обладал политико-культурной гегемонией в баскском социуме. Здесь существовали идейно-политический плюрализм, многообразие типов мышления и норм социального поведения. Наряду с националистами действовали ненационалистические силы – монархисты, республиканцы, карлисты, социалисты. Основным фактором размежевания между националистами и ненационалистами стало отношение к идее существования баскской нации. Если для одних баски составляли нацию, то для других были одним из компонентов испанской нации. Показательна развернувшаяся в 1932 г. полемика относительно того, входит ли провинция Наварра в баскскую общность. Сам факт этой полемики стал свидетельством того, что даже в территориально-географическом плане отсутствовало единое представление о баскской нации.

В октябре 1936 г., уже после начала Гражданской войны, баскские провинции Бискайя, Гипускоа и Алава получили автономию. Кортесы одобрили проект баскского автономного статута, в соответствии с которым было сформировано баскское правительство, обладавшее значительной самостоятельностью в финансовых, социальных и культурных вопросах. Однако в июне 1937 г. под натиском превосходящих сил франкистов баскское сопротивление было сломлено.

Отношение к Бискайе и Гипускоа, которые воевали на стороне республики (Алава находилась под контролем правых карлистов, поддержавших Франко), основывалось на беспрецедентном в юридической практике декрете (от 23 июня 1937 г.), объявившем их "провинциями-предателями". Эти две провинции Испании (в отличие от других, также воевавших за республику, где "предатели" несли наказание, но провинции предателями не объявлялись) рассматривались как враждебные территории⁹. 26 апреля 1937 г. с лица земли была стерта Герника – баскская святыня, на протяжении веков считавшаяся символом национальных свобод.

Оккупировав Страну Басков, франкисты, взявшие курс на создание унитарного государства, отменили ее автономию, распустили партии, профсоюзные и культурные организации (баскское автономное правительство эмигрировало сначала в Барселону, а в феврале 1939 г. во Францию). "Баскский национализм должен быть разрушен, истоптан, вырван с корнем", – заявил военный губернатор Алавы, назначенный Франко¹⁰. Сотни людей были арестованы и расстреляны. 100–150 тыс. басков во избежание репрессий и насилия эмигрировали. Баскский язык был запрещен. Делопроизводство и обучение велось лишь на испанском. Населению запрещалось называть баскскими именами своих детей, распевать баскские песни, вывешивать "икурринью" – баскский флаг.

Однако если в культурной и политической сферах баски подвергались жестокой дискриминации, то в экономическом плане населенные ими провинции были одними из самых процветающих в Испании. В начале 50-х годов здесь начался промышленный подъем, продолжавшийся на протяжении всего франкистского периода и во многом связанный с экономическими преимуществами, которые предоставлял режим баскской промышленной элите. Одновременно шел процесс урбанизации: к 1975 г. в сельском хозяйстве было занято лишь 10% населения баскских провинций¹¹. В Стране Басков находились крупнейшие испанские банки. Бум в баскских провинциях развивался в унисон с экономическим подъемом в остальных регионах Испании, однако его результаты были более впечатляющими. Так, уровень доходов населения здесь превышал на 35–60% среднеиспанские показатели¹².

Бурное развитие промышленности, как и в конце XIX в., стимулировало массовый приток иммигрантов. Коренное население относилось к ним с откровенной неприязнью. Было распространено ощущение, что баскский язык и культура по вине переселенцев оказались на грани вымирания. Ощущая эту неприязнь, ограничивавшую возможности карьерного роста, иммигранты испытывали потребность интегрироваться в местное общество, "стать басками". Важнейшим шагом в данном направлении стало изучение ими баскского языка. Все больше людей начало воспринимать его как интегрирующий элемент баскского общества, который приобщал небасков к местной культурной традиции. Существовал и еще один путь интеграции переселенцев. Они могли продемонстрировать политическую лояльность баскскому социуму, став на националистические позиции. Именно этот путь выбирали многие молодые иммигранты.

Пассивность и бездействие находившегося в эмиграции руководства Баскской националистической партии, его оторванность от процессов, происходивших внутри страны, привели к тому, что на лидирующие позиции в националистическом движении региона выдвинулось молодое поколение басков, создавших в 1959 г. организацию ЭТА. Не видя иных способов политического самовыражения, баскская молодежь вступила на путь вооруженной борьбы с франкизмом.

⁹ *Perez-Agote A.* Op.cit., p. 79.

¹⁰ Цит. по: *Clark R.* The Basques: the Franco Years and Beyond. Reno, 1979, p. 80.

¹¹ Цит. по: *Nuñez L.* Clases sociales en Euskadi. San Sebastián, 1977, p. 166.

¹² *Heiberg M.* The Making of Basque Nation. Cambridge, 1989, p. 94.

ФЕНОМЕН ЭТА

Еще в 1953 г. студенты Бильбао создали автономную группу под названием "Экин" ("Действие"), обвинившую руководство партии в "обуржуазивании" и потере боевого духа. Из этой группы и возникла ЭТА (Эускади Та Аскатасуна – Страна Басков и свобода), первоначально определявшая себя как "патриотическую и демократическую организацию".

Важнейшей вехой в формировании идейно-политического облика ЭТА стала работа интеллектуала, филолога по образованию, Ф. Крутивга, "Баскония: диалектическое изучение национальности", опубликованная в 1963 г. (под псевдонимом). Опираясь на классическую для баскского национализма концепцию Араны, Крутивг в то же время существенно трансформировал ее, отказавшись, в частности, от расизма и конфессионализма. Его основные идеи можно свести к следующим: немедленные действия по восстановлению находящейся на грани вымирания эускеры, ее утверждение в качестве ключевого элемента баскской нации; отождествление национального и социального угнетения (освобождение от национального гнета автоматически приведет к освобождению социальному); разрыв с антикоммунизмом, характерным для традиционного баскского национализма, и обращение к марксизму. Крутивг первым выступил за немедленное и систематическое обращение к насилию в форме партизанской войны как единственно возможному пути достижения своих целей, который уже доказал свою эффективность в колониальных странах, находящихся, по его мнению, в схожей со Страной Басков ситуации угнетения. Он ошибочно отождествлял стратегию партизанской войны в странах "третьего мира" со стратегией отстаивания своих прав европейскими национальностями меньшинствами¹³.

Если до появления "Басконии" ЭТА оставалась в орбите традиционного баскского национализма, то теперь она "открылась" левым революционным теориям, взяла на вооружение марксистские идеи. Под влиянием национально-освободительной борьбы в Алжире, Вьетнаме, на Кубе активисты организации заняли антиимпериалистические позиции. В 1967 г. ЭТА заявила о себе как "о социалистическом движении басков за национальное освобождение" (эта формулировка используется в ее документах до сих пор). Борьба за национальное и социальное освобождение баскских провинций признавалась составной частью международной пролетарской революции. "Неверно, что ЭТА была организацией, боровшейся в годы франкизма за демократические свободы. С самого начала ее целью было создание независимого баскского государства", – подчеркивают испанские авторы¹⁴. Примечательно, однако, что в общественном мнении ЭТА воспринималась как борец с франкистской диктатурой, антииспанскую направленность ее стратегической ориентации многие не замечали.

Радикальный национализм и социалистические идеи сочетались у членов организации с католическим рвением (хотя они заявляли о ее неконфессиональном характере). ЭТА испытывала влияние той части баскского клира, которая стояла в оппозиции к франкизму и официальной католической церкви. Этаровцы поддерживали тесные связи с этими священниками, что обеспечило частичную легитимацию террористических действий в глазах населения Страны Басков.

Своей радикальной идеологией и ориентацией на террористические действия ЭТА принципиально отличалась от умеренной БНП. Баскский национализм, таким образом, распался на два течения. Было покончено с многолетней монополией БНП, усложнились структура баскского конфликта и взаимоотношения местных националистов с центральной властью.

Стремясь распространить свою деятельность на все стороны жизни баскского общества, ЭТА создала несколько "фронтов" (групп действия): политический (пропаганда, издание подпольных газет), экономический (сбор взносов у членов организации и

¹³ *Sarrailh de Ihartza*. Vasconia: Estudio dialéctico de una nacionalidad. Buenos Aires, 1963, p. 30, 221, 239.

¹⁴ Euscadi, del sueño a la vergüenza, p. 170.

ее сторонников, а для покрытия расходов – ограбления банков, похищения с целью выкупа), культурный (преподавание и распространение эускеры) и военный (вооруженная борьба). Позднее к ним прибавился рабочий "фронт", который ориентировался на создание своих организаций среди трудящихся. По данным полиции, численность ЭТА – в разное время неодинаковая – никогда не превышала 500 человек.

Разнородная идеологическая основа ЭТА, многосторонность задач, за которые она взялась, приводили к постоянным внутренним конфликтам. Во второй половине 60-х годов из организации вышли многие члены рабочего и культурного "фронта", несогласные с акцентом на террористические методы борьбы.

Первый кровавый след ЭТА появился в июне 1968 г., когда был застрелен полицейский, а спустя несколько часов в перестрелке был убит один из лидеров организации. Так началась многолетняя борьба баскских террористов с испанским государством.

Терроризм ЭТА контрастировал с установками большинства организаций анти-франкистской оппозиции, ориентировавшимися на мирные, ненасильственные формы борьбы с диктатурой. Однако жестокое преследование франкистским режимом членов ЭТА меняло взгляды даже тех слоев населения, которые были поначалу настроены к ней недружелюбно. Особенно важным в этом отношении стал процесс в Бургосе (декабрь 1970 г.) над 16 басками, шестеро из которых обвинялись в убийстве начальника секретной полиции Гипускоа, остальные – в причастности к этому убийству, а также в распространении оружия и нелегальной литературы. По приговору суда шестеро обвиняемых были приговорены к смертной казни.

Бургосский процесс вызвал колоссальный взрыв общественного недовольства. Тяжесть наказания, молодость обвиняемых, их мужественное поведение на процессе, заявления и митинги международной общественности всколыхнули Страну Басков и все испанское общество. Франко был вынужден отменить смертную казнь, заменив ее 30-летним тюремным заключением.

Роль ЭТА как общенациональной силы особенно возросла после убийства в центре Мадрида 20 декабря 1973 г. председателя правительства Испании Л. Карреро Бланко, считавшегося наследником Франко, его альтер эго. В Стране Басков под влиянием ЭТА росли националистические настроения, усиливалась социальная напряженность. В условиях отсутствия серьезной конкуренции со стороны других оппозиционных организаций, прежде всего БНП, ЭТА превратилась в центр баскского сопротивления диктатуре. Часть молодых басков считали ее организацией, которая помогает им состояться как мужчинам и как гражданам¹⁵.

Причины появления феномена националистического терроризма в одном из наиболее развитых регионов Испании занимают значительное место в западной историографии. Многие ученые считают насилие ЭТА логическим следствием репрессий Франко, вынужденным ответом во имя этнокультурного выживания басков¹⁶. Однако есть и другие теории. Американский социальный антрополог баскского происхождения Х. Сулайка выдвинул версию, согласно которой феномен баскского терроризма объясняется тем культурно-историческим контекстом, в котором он возник; якобы сама традиционная баскская культура носит "брутальный" характер, в ней заложена установка на необходимость убивать и умирать, отстаивая свое дело, исключаются уступки и компромиссы. Эта культура, дожив до наших дней, диктует воспитанным в ее лоне индивидам соответствующее поведение на подсознательном уровне, независимое от их воли¹⁷.

Между тем можно утверждать, что при всем своеобразии баскского менталитета нет такой народной культуры, в которой не присутствовали бы, в числе многих других, элементы насилия, жестокости, буйства. Факты свидетельствуют также об отсут-

¹⁵ Laitin D. Resurgimientos nacionalistas y violencia. – Sistema, Madrid, 1986, № 132–133, p. 208.

¹⁶ См., например: Clark R. The Basque Insurgents: ETA, 1952–1980. Madison, 1984.

¹⁷ Zulaika J. Basque Violence. Metaphor and Sacrament. Reno, 1988.

ствии единой баскской культуры, ее глубокой разобщенности. В этом свете вряд ли можно говорить о решающей роли "впитанных с колыбели" культурных установок: членами ЭТА были вовсе не баскоязычные пиренейские крестьяне, а исконные жители городов, в том числе выходцы из семей иммигрантов, сформированные испаноязычной индустриальной культурой. Сулайка, по существу, конструирует баскскую идентичность, манипулируя реальными элементами ее культуры¹⁸.

На наш взгляд, появлению ЭТА на свет благоприятствовал франкистский режим. С приходом к власти в Испании авторитарной диктатуры миф Араны об оккупации баскских провинций приобрел реальное воплощение. "Угроза из Мадрида" стала для части басков катализатором этнического единения и фактором радикализации. Свою роль сыграла и традиция насилия, всегда существовавшая в Испании и не обошедшая стороной Страну Басков.

ЭТА И ИСПАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В годы демократии, на этапе трансформации унитарного франкистского государства в Государство автономий, Страна Басков стала одной из 17 автономных областей Испании. Она включает Алаву, Бискайю и Гипускоа¹⁹. Конституция 1978 г. и конкретизирующий ее положения Статут автономии (его называют также Статутом Герники – по месту принятия в 1979 г.) учитывают исторические особенности взаимоотношения Страны Басков с Центром и вместе с тем предоставляют ей такой объем прав и свобод, которого она никогда не имела в своей истории. У нее есть собственный парламент, полиция, радио, два телеканала, двуязычная система образования, своя налоговая система. Баски признаются как национальность. Ни одно национальное меньшинство Европы не обладает такой широкой автономией, как баски.

Принятие Статута автономии, казалось бы, создало условия для прекращения деятельности ЭТА – ее самороспуска и интеграции членов в общество. К тому же всем испанским политзаключенным, в том числе и членам ЭТА, была предоставлена амнистия. И действительно, отношение к процессу демократизации вызвало раскол в ЭТА. Он произошел еще в 1974 г. и привел к образованию двух фракций – "военной" и "военно-политической". "Военно-политическая" фракция после долгих колебаний объявила в 1981 г. о самороспуске.

В 80–90-е годы прекратили существование большинство террористических организаций Испании. Исчезли довольно активные до этого ультраправые группировки. Отказалась от борьбы левая организация ГРАПО, практиковавшая террористические действия в период франкизма и на этапе демократизации. В Каталонии прекратила деятельность аналогичная ЭТА террористическая организация "Тьера льюре", выступавшая с националистическим лозунгами.

"Военная" же фракция ЭТА осталась на непримиримых позициях, отвергая всякий "оппортунизм" и считая своим основным врагом испанское государство независимо от существовавшего в нем режима. Испанец для экстремистов – синоним иностранца, представитель силовых структур государства – "оккупант". На счету ЭТА – свыше 800 убитых, 2 тыс. раненых и десятки похищенных. К этому следует добавить целые семьи, вынужденные покинуть Страну Басков, предпринимателей и мелких торговцев, с которых взимается "революционный налог", и множество людей, которым угрожают террористы – политиков, журналистов, судей, профессоров²⁰. В 90-е годы

¹⁸ Подробнее о концепции Х. Сулайки см.: *Кожановский А.Н.* Терроризм в Стране Басков: интерпретации. Испания в начале XXI века. М., 2006, с. 99–116.

¹⁹ Статут Герники не включает Наварру в состав Страны Басков, предусматривая вместе с тем возможность ее присоединения в случае одобрения такого решения местным парламентом. Но эта возможность не реализуется, поскольку в Наварре доминируют политические силы, выступающие против присоединения к Стране Басков.

²⁰ *Sanchez-Cuenca I.* ETA contra el Estado. Las estrategias del terrorismo. Barcelona, 2001, p. 9.

ЭТА начала "раскачивать" страну посредством "терроризма малой интенсивности" (по полицейской терминологии), не сопровождавшегося человеческими жертвами, но вызывавшего огромное напряжение в Стране Басков и соседних регионах. В данном случае экстремисты опирались на свою молодежную организацию Харраи, которая развязала настоящий террор на улицах баскских городов по типу интифады. Из организации, мужественно боровшейся против франкистской диктатуры и овечьей ореолом романтики, ЭТА выродилась в секту фанатиков, идущих на самые разные преступления во имя достижения своей цели.

ЭТА – не только собственно террористическая организация. Это сложный и гибкий конгломерат различных структур. В 1975–1998 гг. весь этот конгломерат назывался КАС (Баскская социалистическая координация). После того, как КАС в ноябре 1998 г. была объявлена вне закона, ее сетевая структура возродилась в 1999 г. под названием ЭКИН. КАС – ЭКИН, руководимая ЭТА, объединяет партии, профсоюзы, молодежные и женские организации. В ее орбите – ряд средств массовой информации, центры обучения баскскому языку.

Политические интересы ЭТА представляла партия Эрри Батасуна (ЭБ, в 2001 г. переименована в Батасуну). Собирая в первое десятилетие демократического развития Испании от 15 до 25% голосов, она превратилась в одну из ведущих политических сил в Стране Басков. Примечательно, что руководство ЭТА запретило ЭБ направлять победивших на выборах депутатов в законодательные собрания органов власти: эти места оставались вакантными. Программа ЭБ выглядела весьма эклектично: антикапиталистическая фразеология сочеталась в ней с претензией на представительство интересов всех слоев баскского общества. В 2002 г. Батасуна была запрещена, однако ее члены продолжают легально действовать на политической сцене региона в организациях, которые назывались иначе.

Один из самых больших успехов террористов состоял в создании "общества внутри общества" – самодостаточной идеологической среды, развивающейся в соответствии с указаниями руководства ЭТА. Лидеры организации навязывают структурам, входящим в комплекс ЭТА, свое видение проблем, далекое от реальности, полное химер и фантазий. Процедура принятия решений в ЭТА носит строго централизованный и иерархический характер. Они принимаются руководящим ядром, массовая база беспрекословно подчиняется его решениям. Отбор руководителей осуществляется таким образом, что в правящую верхушку входят только "непримиримые", выступающие за продолжение террористической борьбы с государством²¹.

В борьбе ЭТА с испанским государством можно выделить четыре этапа. Первый – 1968–1978 гг. – когда этаровцы взяли курс на развертывание революционного движения против франкизма, а затем зарождавшейся демократии, действуя по схеме акция – репрессия – акция. Предполагалось, что теракт провоцирует государство на репрессии, которые усиливают поддержку организации среди населения и позволяют перейти к новым терактам, вызывающим, в свою очередь, новую волну репрессий. Итогом должна была стать революция. Второй этап (1978–1998 гг.) террористы определяли как "войну на истощение". Убийства осуществлялись с целью давления на власть с тем, чтобы ей не оставалось ничего другого, как удовлетворять предъявляемые требования. Организация выживала благодаря способности убивать. Третий этап (1998–2003 гг.) начался после того, как террористы осознали, что "война на истощение" проиграна. Однако вместо самороспуска они разыграли последнюю карту – наладили сотрудничество с умеренными националистами своей автономной области в лице Баскской националистической партии. Единый фронт радикальных и умеренных националистов должен был, по мнению этаровцев, значительно усилить потенциал давления на испанские власти и увеличить шансы на успех. После начавшегося в 2000 г. охлаждения в отношениях с БНП в деятельности боевиков наступил четвертый этап, про-

²¹ Ibid., p. 162–169.

должающийся по сей день, когда организация осталась без четкой программы действий. Благодаря эффективным действиям испанских и французских сил безопасности ЭТА заметно ослабла. Однако боевики продолжают борьбу. Терроризм стал их профессией, способом существования.

За время своей деятельности ЭТА 10 раз объявляла перемирие. Последний раз это было сделано в марте 2006 г., когда террористы объявили о бессрочном прекращении вооруженной борьбы. В ответ правительство Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП, 2004–2008 гг.) заявило о готовности начать переговоры с Батасуной. При этом за образец был взят опыт Северной Ирландии и раздельного обсуждения политических (т.е. независимости Страны Басков) и военных проблем. Однако, вопреки надеждам многих испанцев, долговременная стабильность в Стране Басков не наступила. В декабре 2006 г. ЭТА в очередной раз нарушила перемирие, произведя взрыв в мадридском аэропорту, который привел к человеческим жертвам, а в июне 2007 г. официально заявила о возобновлении террористической борьбы. Опыт Испании показывает, что договоренности с террористами, на которые многие уповают, отнюдь не становятся панацеей. Боевики используют их как передышку для накопления и перегруппировки сил, а власть оказывается в уязвимой ситуации.

ЭТА никогда не была способна одержать победу над испанским государством. Ее цель была другой – ослабление государства, поддержание в Стране Басков и всей Испании атмосферы страха и гражданской войны. Только непримиримая конфронтация с властями, полагали лидеры организации, способна сохранять в массах революционный заряд, будоражить "обывательское болото" и в перспективе привести к победе. Террористы стремились спровоцировать негативное отношение к баскам жителей других регионов страны, стимулировать разрыв связей своей автономной области с остальной Испанией, внедрить в сознание басков убежденность в необходимости самостоятельного пути их развития.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ УМЕРЕННОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Присутствие на политической сцене ЭТА оказывает огромное влияние на деятельность БНП, остающейся одной из важнейших сторон баскского конфликта. В годы демократии, как и в первые десятилетия XX в., БНП – правоцентристская партия христианско-демократической ориентации – занимает доминирующие позиции в регионе. В одиночку или в коалиции с другими партиями она формирует местное правительство, ее представители преобладают в органах власти провинций и муниципалитетов. Символика БНП, изобретенная еще Араной, – ее флаг, герб превратились в символику всей Страны Басков.

В партии, как и прежде, существуют умеренное и радикальное течения, а ее политической линии свойственен дуализм, сочетание радикальной стратегической цели – обретение Страной Басков независимости от Испании – с умеренной практической политикой, участием в политических институтах государства. Испанские политологи С. де Пабло и Л. Меес называют эту политическую линию "рассчитанной двусмысленностью", колебаниями маятника в диапазоне "умеренность – радикализм", "автономия – независимость Страны Басков"²². "Рассчитанная двусмысленность" позволяет БНП удовлетворять интересы различных по своим политическим ориентациям групп населения, быть "партией для всех". Свой дуализм БНП использует и в отношениях с центральной властью, выдвигая на передний план в зависимости от обстоятельств (соотношение сил в партийном руководстве, давление "низов", расстановка сил в стране и т.д.) разные стороны своей политико-идеологической платформы.

На этапе демократии политическую линию БНП отличали крутые повороты по целому спектру важнейших проблем: идее отделения Страны Басков от Испании, отно-

²² De Pablo S., Mees L. Op.cit., p. 464–465.

шениям с ЭТА, сотрудничеству с другими политическими силами. В деятельности партии выделяются два основных этапа. Первый – 1979–1998 гг. – умеренный политический курс в рамках признания конституции Испании и автономного статута Страны Басков. Второй этап – с 1998 г. по настоящее время – ориентация на новую модель отношений автономии с Испанией, означающую выход за рамки правового поля и вместе с тем сочетающуюся с участием в политических институтах государства.

На первом этапе серьезным испытанием для БНП стал раскол, произошедший в ее рядах в 1986 г. и сопровождавшийся отделением от нее партии Эуско Алькартасуна (ЭА). Разногласия во многом определялись конфликтом между двумя "сильными людьми" – председателем партии Х. Арсальосом и председателем автономного правительства Х. Гарайкоэчча, основавшим ЭА²³. В противовес христианско-демократической БНП ЭА определила себя как социал-демократическую партию. Отказавшись от свойственной БНП двусмысленности, она провозгласила "право баскского народа на свободное самоопределение во имя создания воссоединившегося и независимого баскского государства". Однако в повседневной жизни политическая линия ЭА отличалась следованием букве закона²⁴.

После раскола позиции БНП ослабли, ее монопольное правление сменилось коалиционным. Заняв второе место на автономных выборах 1986 г., БНП сформировала правительство совместно с победителем – Социалистической партией Эускади (СПЭ) – баскским филиалом правившей в то время (1982–1996 гг.) Испанской социалистической рабочей партии. Сотрудничество националистов с социалистами, ориентированными прежде всего на общенациональные интересы, стало фактом беспрецедентным для баскской политики. В период коалиционного правления (1986–1998 гг.) БНП проводила умеренную прагматическую политику, направленную на сотрудничество с центральной властью, не отказываясь при этом от националистических принципов своей доктрины.

На этом этапе отчетливо проявились сложные, неоднозначные отношения БНП и ЭТА, по меткой оценке испанского политолога С. Моран, "отношения любви – ненависти"²⁵. Умеренных и радикальных националистов объединяла борьба за общую цель – право Страны Басков на самоопределение. Они трактовали ее суверенитет схожим образом, как не зависящий от законодательной власти Испании, а определяющийся историческими правами баскского народа и означающий добровольное присоединение басков к Испании. В интерпретации партии суверенитет предполагал предоставление Стране Басков самоуправления, необходимого для утверждения баскской национальности (трактовка, неприемлемая для Центра, ибо в случае реализации подрывала неделимость суверенитета испанского государства). Террористическое насилие рассматривалось БНП как часть неразрешенного конфликта между Страной Басков и испанским государством и объяснялось недостаточностью прав, предоставленных региону Центром.

В то же время БНП и ЭТА шли к достижению общей цели разными путями. Разделяло их и то, что в центре внимания БНП находились повседневные проблемы автономной области (управление ею, жизнеобеспечение, развитие здравоохранения, образования). Деятельность же террористов вела к делегитимации общественных институтов, расшатыванию общественной стабильности. Осуждая действия боевиков, БНП обратилась в декабре 1981 г. к баскским предпринимателям с просьбой прекратить выплачивать "революционный налог" ЭТА. В ситуациях, когда преступления боеви-

²³ Вразрез с общепринятой практикой руководители БНП в случае победы на местных выборах не имеют права занимать руководящие должности в правительстве Страны Басков. Эти посты достаются другим партийным функционерам. Подобное распределение ролей нередко создает конфликтные ситуации в баскских "верхах".

²⁴ *De Pablo S., Mees L.* Op.cit., p. 420.

²⁵ *Moran S.* PNV–ETA. Historia de una relación imposible. Madrid, 2004, p. 19.

ков вызывали особое общественное негодование, БНП возглавляла демонстрации протеста²⁶. Вместе с тем уже с первых лет демократизации в Испании распространилось мнение, что политики из БНП разыгрывают "карту ЭТА", стремясь добиться новых уступок со стороны центрального правительства. В соответствии с этой точкой зрения, прекращение деятельности ЭТА невыгодно БНП, так как превращает ее в "крайнюю" националистическую силу в регионе.

С наибольшей силой неприятие умеренными националистами из БНП экстремизма проявилось в период коалиционного правления с СПЭ. В 1988 г. БНП вместе с социалистами и многими другими региональными и общенациональными объединениями заключила пакт Ахуриа Энеа (по названию правительственного здания в г. Витория, столице Страны Басков). Широкое объединение демократических сил ставило своей целью "изолировать и нейтрализовать терроризм (считая легитимными полицейские и судебные меры)"²⁷. БНП перестала видеть в националистическом терроризме результат неурегулированного конфликта между автономией и Центром и начала рассматривать "проблему ЭТА" в плоскости защиты прав человека. Пакт Ахуриа Энеа позволил частично стабилизировать ситуацию в Стране Басков. На смену конфронтации между националистами и ненационалистами пришло противостояние между демократами и сторонниками насилия.

Однако соглашение между демократическими силами не превратилось для БНП в долгосрочную программу действий. Партийных лидеров серьезно беспокоил тот факт, что на региональных выборах совокупный потенциал баскских националистических партий начал заметно сокращаться (с 68% в 1987 г. до 55% в 1994 г.)²⁸. Их самолюбие ущемляло и то, что в 1987 и 1989 гг. в Алжире состоялись секретные переговоры правительства ИСРП с руководителями ЭТА, на которые БНП не была приглашена. Радикальные националисты обвиняли партию в "испанизме", отказе от защиты интересов автономии. Оказывая давление на БНП, ЭТА широко применяла стратегию уличной борьбы, убивала полицейских-басков, подвергала разгрому помещения партии. Под влиянием всех этих факторов у руководства БНП сложилось впечатление, что оно теряет связь с националистическими силами в регионе, стратегическую перспективу вообще.

В сложившейся обстановке БНП осуществила радикальный поворот в своей политической линии. В начале 1997 г. на Национальной ассамблее БНП было заявлено, что пакт Ахуриа Энеа исчерпал себя. Партия взяла курс на сближение с Эрри Батасуна и ЭТА (секретные переговоры представителей радикального крыла БНП с ЭБ начались задолго до этого), рассчитанный на обретение Страной Басков суверенитета и прекращение боевиками террористической активности²⁹. На стратегический поворот БНП повлиял и явный прогресс в деле политического урегулирования конфликта в Северной Ирландии между террористической организацией ИРА и правительством Великобритании (радикальные баскские националисты постоянно сверяли свою политическую практику с опытом этой страны). Весной 1998 г. социалисты, убедившись в усилении националистического крена в политике БНП, вышли из правительства автономной области, в котором остались БНП и ЭА.

12 сентября 1998 г. БНП и ЭА подписали с ЭБ и рядом других националистических организаций и профсоюзов "пакт Эстелья" (по-баскски "пакт Лисарра" – по названию города в Наварре). В документе ставилась задача "достижения суверенитета и территориальности (т.е. институционального союза Страны Басков, Наварры и баскских провинций во Франции) как средства решения баскской проблемы"³⁰. Таким образом, был сформирован националистический блок, пришедший на смену единству демокра-

²⁶ De Pablo S., Mees L. Op cit., p. 406–407.

²⁷ Moran S. Op.cit., p. 70.

²⁸ De Pablo L., Mees L. Op cit., p. 436.

²⁹ Ibid., p. 440–441.

³⁰ Ibid., p. 444.

тических сил. Впервые умеренное и радикальное течения баскского национализма объединились на платформе противостояния испанскому государству. Четыре дня спустя ЭТА заявила о "бессрочном прекращении вооруженных действий", хотя в действительности по секретной договоренности с БНП и ЭА перемирие было рассчитано всего на четыре месяца³¹.

Однако "медовый месяц" в отношениях между ЭТА и БНП оказался недолгим. Уже весной 1999 г. ЭТА обвинила ее и ЭА в "равнодушном отношении к делу национального строительства", выдвинув два условия для продолжения перемирия: избрание в Стране Басков "суверенного конституционного парламента" и неучастие БНП и ЭА в национальных парламентских выборах 2000 г. Обе партии отказались от выполнения этих требований, а через некоторое время, в ноябре 1999 г., ЭТА заявила о возобновлении вооруженной борьбы³².

БНП оказалась перед альтернативой: признать провалом свою последнюю попытку покончить с насилием, вернувшись к диалогу с общенациональными партиями, или продолжать "новый курс" в расчете на то, что ЭТА вновь объявит перемирие. БНП избрала второй путь. С этого времени аналитики определяют политическую линию партии как "поворот к обретению суверенитета".

"Новый курс" материализовался в "плане Ибарретче", называвшимся "Политический статут баскского сообщества". В сентябре 2003 г. председатель автономного правительства Страны Басков Х.Х. Ибарретче выступил с проектом создания "особого режима отношений между нею и испанским государством, основанным на свободной ассоциации". Он аргументировал это тем, что "баски как народ с собственной идентичностью существует с момента зарождения" и теперь должны быть наделены собственным гражданством. Формально оставаясь в составе Испании, это государство (при желании к нему могут присоединиться соседняя провинция Наварра, а также баскские провинции во Франции), по "плану Ибарретче", должно самостоятельно решать проблемы планирования и организации экономического развития, трудового законодательства и социальных отношений, обладать собственной судебной системой, иметь свои представительства за рубежом. Согласно проекту, новый документ заменил бы конституцию Испании, европейское и международное право. Ибарретче утверждает, что реализация его плана поставит точку в борьбе с ЭТА, лишив ее деятельность всякого смысла³³. По существу, претворение проекта в жизнь предполагает достижение некоего промежуточного рубежа между полной независимостью Страны Басков и ее автономией.

При голосовании в баскском парламенте в декабре 2004 г. сторонникам этого плана удалось добиться его одобрения с небольшим перевесом (39 против 35 голосов). Однако ведущие политические партии Испании – ИСРП и Народная партия (НП) – отвергли его как противоречащий конституции. А в феврале 2005 г. его с подавляющим перевесом голосов отклонили и кортесы³⁴.

В апреле 2005 г. в Стране Басков состоялись досрочные парламентские выборы. По существу, они носили характер референдума, на котором выяснялось отношение басков к "плану Ибарретче". БНП победила, но потеряла 140 тыс. голосов и 4 места в парламенте по сравнению с предыдущими выборами (29 вместо 33 из 75 мест). Коалиционное правительство, в котором она доминирует, не обладает большинством, необходимым для претворения "плана Ибарретче" в жизнь.

³¹ Ibidem.

³² Ibid., p. 447–448.

³³ Euscadi, del sueño a la vergüenza, p. 293–298.

³⁴ Несколько иначе был воспринят "план Ибарретче" в сообществе испанских экспертов-правоведов. Если одни из них напоминали о нерушимом единстве испанской нации, предусмотренном ст.3 конституции, то другие считали допустимым "проект Ибарретче", ссылаясь на то, что Испания – многонациональное государство, уважающее права других народов.

Тем не менее председатель правительства Страны Басков и его сторонники не отказались от достижения своих целей. В 2007 г. Ибарретче изложил программу действий, которая в общих чертах выглядит так: заключение "политического пакта между Испанией и Страной Басков", основанного на принципах отказа от насилия и "уважения волеизъявления баскского общества" (иными словами, признания за Страной Басков права на самоопределение); одобрение этого гипотетического соглашения баскским парламентом; проведение референдума в Стране Басков, определяющего форму ее отношений с Испанией³⁵. Идея референдума – центральная в программе Ибарретче. "Судьба Страны Басков решается здесь, а не в Мадриде", – утверждает он³⁶. Правительство ИСРП (2004–2008 гг.) отказывается идти на уступки Ибарретче, отмечая, в частности, что, согласно конституции, местные власти не имеют права созывать референдум.

"План Ибарретче" обострил отношения между радикальными и умеренными членами БНП. Приверженцы радикального направления сгруппировались вокруг Х. Эгибара, руководителя партийной организации Гипускоа, близкого по своим политическим взглядам к Ибарретче. Радикалы утверждают, что располагают достаточными силами для ревизии ныне действующего Статута Герники и достижения путем референдума своего требования суверенитета Страны Басков. При этом они игнорируют позицию ненационалистических организаций, представляющих примерно половину населения автономного сообщества. Напротив, лидер умеренной группировки Х.Х. Имас, председатель БНП в 2004–2007 гг., считает, что Статут Герники может быть реформирован и заменен лишь в результате соглашения между всеми основными силами баскского общества – националистами и ненационалистами. Обновленный статут должен быть одобрен кортесами и только после этого поставлен на референдум в Стране Басков, как того требует конституция.

Борьба между Эгигаром и Имасом обострилась во второй половине 2007 г. в преддверии выборов нового председателя БНП. Но в сентябре, за несколько месяцев до выборов, Имас ушел в отставку. Впрочем, новым лидером БНП не стал и Эгигар. На этот пост был избран И. Уркульо, председатель партийной организации Бискайи, представляющий многим компромиссной фигурой.

Между тем в Стране Басков позиции БНП продолжают ослабевать. На состоявшихся в марте 2008 г. выборах в кортесы партия собрала 303 тыс. голосов (1,2% от их общего количества), на 117 тыс. меньше, чем в 2004 г., уступив пальму первенства баскским социалистам. Результаты выборов можно расценить как поражение сторонников "плана Ибарретче". Вместе с тем БНП получила 6 мест в кортесах (в 2004 г. – 7) и остается силой общенационального масштаба.

БАСКИ ПРОТИВ БАСКОВ

Баскский конфликт, как уже отмечалось, не исчерпывается лишь противоборством радикальных и умеренных националистов с центральной властью. Еще одна грань этого конфликта – противоречия в самом баскском обществе, глубоко разделенном по ряду принципиально важных проблем.

Основной водораздел в автономии проходит по линии националисты – ненационалисты. По данным влиятельного социологического центра "Эускобарометро", соотношение сил между националистами и ненационалистами постоянно меняется в пользу вторых. До 1997 г. преимущество оставалось чаще всего за националистами (например, в 1987 г. 48% против 41%), тогда как после этого перешло к ненационалистам (в 2007 г. 51% против 42%)³⁷. Ненационалистов, ориентирующихся на общеиспанские

³⁵ El País, 22.VII.2007.

³⁶ El Mundo, 18.X.2004.

³⁷ EuskoBarómetro. Estudio periódico de la opinión pública vasca. Series temporales. Universidad del País Vasco, Junio 2007, p. 28.

организации и законодательство, в целом устраивает нынешнее положение Страны Басков в Государстве автономий. Они либо не хотят никаких изменений, либо стремятся к таким нововведениям, которые не затрагивают основ нынешней территориальной организации.

Националисты, напротив, требуют еще большей степени самоуправления, считая его историческим правом басков. Их стремление повысить свой этнокультурный статус – это также реакция на процессы европейской интеграции и глобализации, боязнь, утратив традиции, "раствориться" в безликой мировой среде. Националисты настаивают, ссылаясь на международные нормы, на том, чтобы в конституцию было внесено положение о праве автономных областей на самоопределение. Большинство из них при этом вовсе не собираются отделяться. Их логику выразил один баскский политик: "Я не хочу разводиться со своей женой, с которой прожил всю жизнь. Но и не желаю, чтобы закон не признавал за мною права на развод"³⁸. В 1978 г., когда принималась современная конституция, ни одна партия на таком праве не настаивала, опасаясь, что возможность распада "единой и неделимой Испании" спровоцирует армию, в которой было много консервативно настроенных офицеров, на переворот. Сейчас признание права на самоопределение теоретически могло бы быть принято путем внесения соответствующей поправки в конституцию, так как армия за прошедшие годы сильно изменилась, ее руководители исполняют профессиональные функции и не вмешиваются в политику. Такое решение могло бы лишить ЭТА ее важнейшего аргумента, но гарантий, что это привело бы к прекращению террора, нет. Власти Мадрида отказываются рассматривать вопрос о признании за басками права на самоопределение. Они заявляют, что конституция Испании неприкосновенна.

Одним из основных пунктов разногласий между националистами и "испанистами" – проблема идентичности баскского общества, выражающаяся в его языке и символике. В течение долгого времени баскский язык мало что значил для испаноговорящих жителей Страны Басков и их политических представителей. Националистов серьезно беспокоило недостаточное распространение эускеры в сфере образования, торговле, массовой культуре. Они полагали, что, не будучи востребован в повседневной жизни, их язык исчезнет, а вместе с ним и баскский этнос. "Испанистов", напротив, задевало, что символика правящей в регионе БНП навязывается всему автономному сообществу.

В последнее время отношение к баскскому языку и символике заметно смягчилось. В ненационалистическом электорате все больше распространяется эускера, которую многие испаноговорящие жители автономии пытаются выучить. По данным, приводимым испанским социологом Г. Гатти, доля людей, говорящих на эускере, составила 32,3% в 2001 г. (на 10,4 % больше, чем в 1981 г.). Этот рост баскоговорящих коснулся прежде всего тех, кому было меньше 15 лет (59,1% в 2001 г. против 18,8% в 1981 г.). За эти же 20 лет на 10,9% возросла доля тех, кто "понимает и говорит на эускере с трудом", составив 23,1%. Доля говорящих только по-испански составляла в 2001 г. 44,6%, сократившись на 21,3% за 20 лет. Этот контингент стареет³⁹. Вместе с тем серьезные сомнения вызывает утверждение радикальных националистов, что «Сабино Арана будет принят басками "как отец баскской родины": его расизм, ксенофобия и ультраклерикализм неприемлемы для значительной части населения»⁴⁰.

Вопреки распространенным представлениям, не следует отождествлять коллизию "националисты – ненационалисты" с водоразделом "баски – небаски". Как свидетельствуют опросы, большинство жителей автономии субъективно причисляют себя к баскам или тяготеют к ним независимо от объективных факторов (умение говорить на эускере, происхождение от родителей-басков и т.д.). В июне 2007 г. лишь 5% виде-

³⁸ Кобо Х. Баскский узел: рубить или развязывать? – Независимая газета, 8.XII.2000, с. 8.

³⁹ Gatti G. Identidades débiles. Una propuesta teórica aplicada al estudio de la identidad en el País Vasco. Madrid, 2007, p. 73–74.

⁴⁰ Suárez-Zuloaga I. Op.cit., p. 172.

ли в себе "скорее испанцев, чем басков", а еще 4% – "только испанцев". Большинство же жителей региона считали себя либо "только басками" (33%), либо "скорее басками, чем испанцами" (22%), либо "и басками, и испанцами" (31%)⁴¹. Таким образом, отнюдь не все "баски" занимают националистические позиции, между самоидентификацией человека и его политическими ориентациями отсутствует прямая связь.

Отдельный вопрос – массовая база национал-сепаратизма. В июне 2007 г. 27% жителей автономии хотели обретения независимости (72% предпочитали, чтобы Страна Басков оставалась в составе Испании)⁴². Именно в этой среде ЭТА находит свою социальную опору (хотя немало сторонников независимости предпочитают действовать мирными средствами). Многими нитями – родственными, дружескими – она тесно связана с баскским обществом. Хотя отношение к боевикам в Стране Басков становится все более нетерпимым, а их массовая база сокращается, в 2007 г. 19% жителей региона продолжали считать их "идеалистами", а еще 4% – "патриотами" (в 1978 г. соответственно 35 и 13%)⁴³. Мифологический ореол, окутывающий прошлое и настоящее басков, – одна из важнейших причин долголетия террористической организации. Этаровцы и их политические представители преувеличивают степень специфики Страны Басков и остроту проблем, существующих между Центром и автономной областью, искусственно нагнетая страсти.

Другая существенная причина живучести террористов – безразличие многих жителей Страны Басков к судьбе людей, которых преследует ЭТА, за то, что они не разделяют ее позиции, своего рода массовая нечувствительность к чужой боли. Испанский политолог И. Суарес-Цулоага обращает внимание на парадоксальную вещь: в 1999 г. 93% жителей Страны Басков и Наварры чувствовали себя очень или в достаточной степени счастливыми. И это в обществе, где за последние четверть века сотни людей погибли и десятки тысяч стали беженцами! "Многие баски, вероятно, привыкли к определенному уровню насилия, которое не затрагивает их лично, считая его неизбежным"⁴⁴. Насилие превратилось в норму жизни баскского общества, стало неотъемлемой частью его политической культуры.

Анализ коллизии "националисты – ненационалисты" дает лишь самое общее представление о глубокой разобщенности баскского общества. В отличие от большинства европейских стран, в которых интересы национальных меньшинств представляет одна партия, в Стране Басков таковых несколько. Похожая ситуация и в стане ненационалистов. Партийно-политическая жизнь являет здесь большую раздробленность, чем в любой другой автономной области Испании. В 2006 г. в баскском парламенте были представлены семь различных партий, как местных, так и общенациональных.

Все эти партии зачастую принципиально расходятся в оценке важнейших для Страны Басков проблем, в частности ее отношений с Испанией. Так, НП защищает Статут Герники и конституцию. Социалистическая партия Эускади – Эускадиго-Эскера (СПЭ-ЭЭ, так она именуется с 1999 г.) высказывается за изменение статута и углубление самоуправления при условии соблюдения конституции. БНП выступает за реализацию "плана Ибарретче", хотя в ней существует и умеренное течение. Наконец, Батасуна безоговорочно требует самоопределения баскского народа и последующего обретения им независимости.

Разногласия вызывает и вопрос о месте баскского языка в автономии. Позиции ЭА и Батасуна совпадают в том, что эускара должна быть здесь единственным языком. БНП допускает существование билингвизма при "позитивной дискриминации" испаноговорящих (т.е. введении этнических квот для соискателей определенных должно-

⁴¹ Euscobarómetro. Estudio periódico de la opinión pública vasca. Universidad del País Vasco. Noviembre 2007, p. 41.

⁴² Ibid., p. 43.

⁴³ Euscobarómetro. Estudio periódico de la opinión pública vasca. Series temporales, Junio 2007, p. 46.

⁴⁴ Suárez-Zuloaga I. Op.cit., p. 115.

стей и абитуриентов). Общенациональные партии – СПЭ-ЭЭ и НП – высказываются за распространение и использование эускеры при недопущении дискриминации тех, кто говорит по-испански.

В Стране Басков отсутствует консенсус по ряду важнейших вопросов. Используя типологию партийных систем, предложенную известным политологом Дж. Сартори, существующую здесь можно определить как модель поляризованного плюрализма с такими признаками, как антисистемная оппозиция, идеологическая поляризация, фрагментация электората, конфликты между партиями и организациями. "Чрезвычайное разнообразие альтернатив – выражение предрасположенности баскского общества к конфликту... Это общество, не осознающее, что есть у него общего, и потому лишенное сильных объединительных стимулов", – отмечает И. Суарес-Цулоага. Автор вслед за политологом Х. Арреги называет Страну Басков "бесхребетным обществом", употребляя определение, которое дал в 1922 г. Х. Ортега-и-Гассет всему испанскому социуму⁴⁵.

Правительство ИСРП ориентировалось в баскском вопросе на реформирование Статута автономии в рамках конституции путем межпартийного диалога и организации "круглого стола". Председатель кабинета министров Х.Л. Родригес Сапатеро считает, что достижение мира и политической стабильности в регионе невозможны без прекращения террористической деятельности ЭТА. Однако, как уже отмечалось, начавшийся и трудно проходивший переговорный процесс был сорван ЭТА, совершившей очередное кровавое преступление. В сложившейся ситуации переговоры властей с Батасуна оказались невозможными, "круглый стол" не состоялся. Все предшествующее преступлению ЭТА время (июнь–декабрь 2006 г.) политика правительства вызывала острую критику со стороны оппозиционной НП, церковной иерархии и влиятельной Ассоциации жертв терроризма, требовавших не вступать в переговоры с "бандой убийц".

Таким образом, баскский конфликт в очередной раз обострился, показав, что является проблемой национального масштаба и препятствием для прогресса испанской демократии. После нормализации обстановки в Северной Ирландии баскский очаг напряженности, пожалуй, в наибольшей степени дестабилизирует ситуацию в Евросоюзе.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Отношения между Страной Басков и остальной Испанией трудно назвать устоявшимися. В этой сфере обнаруживается довольно типичное ныне столкновение двух равно признанных принципов международного права: с одной стороны, права каждого народа на самоопределение, с другой – принципа территориальной целостности государств. Международный опыт свидетельствует, что эта коллизия может развиваться по-разному и приводить к диаметрально противоположным решениям. Соотношение центробежных и центростремительных тенденций способно резко меняться в зависимости от внутренне- и внешнеполитических обстоятельств.

Разумеется, для центральной власти предпочтительнее всего сохранение статус-кво или модификация юридического статуса автономии в рамках конституции. Такой сценарий вполне вероятен, учитывая широкое согласие, существующее в баскском обществе в оценке достоинств широкой автономии, которую регион имеет сейчас и обладал исторически. На общественные настроения серьезно влияет и то, что состояние финансовой системы здесь лучше, а уровень социального обеспечения выше, чем в большинстве других испанских автономий.

Вместе с тем было бы неверно сбрасывать со счетов возможность "разрыва" региона с остальной Испанией. Теоретически претворение в жизнь этого сценария возможно при существовании целого ряда условий, в числе которых сохранение или улучшение нынешнего уровня благосостояния баскского общества; дальнейшее развитие ны-

⁴⁵ Ibid., p.184.

нешней тенденции к снижению степени интегрированности баскской экономики в экономику остальной Испании (например энергетическая автономия); изменение позиции ЕС по вопросу об отделении региона, согласие принять его в ряды сообщества, включив положение о праве Страны Басков на самоопределение в какую-либо декларацию по международному праву; усиление баскофобии в испанском обществе, и без того существующий, связанной с финансовыми и административными привилегиями этой автономии. Уместно заметить, что провозглашение независимости Косово в феврале 2008 г. вызвало подъем в лагере баскских радикальных националистов.

Внутренние и международные условия не благоприятствуют развитию такого сценария. Большинство населения автономии не хочет рвать отношений с Испанией. По имеющимся оценкам, сецессия и выход Страны Басков из ЕС приведут к массовому бегству из региона капиталов, передислокации части предприятий, потере многих десятков тысяч рабочих мест, к большим расходам, связанным с созданием новых государственных структур и новой валюты, общему обнищанию населения, ухудшению отношений басков с остальной частью населения Испании (за исключением националистически настроенных групп)⁴⁶. Из контраргументов отметим также, что правовые нормы ЕС не предусматривают вступления в него отдельных регионов, которые захотят отделиться от стран-членов. Не следует забывать и о том, что процесс европейской интеграции, сопровождающийся упразднением границ, созданием единого рынка товаров, капиталов и услуг, расширением компетенции наднациональных органов, работает против национал-сепаратизма.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что баскский конфликт останется "внутренним делом" Испании. Многим его разрешение представляется квадратурой круга, прежде всего из-за фанатизма боевиков ЭТА и социальной опоры, которой обладает национал-сепаратистская альтернатива в баскском обществе. Как бы там ни было, важнейшей предпосылкой распутывания "баскского узла" представляется изоляция ЭТА и устранение ее с политической арены всеми средствами, которые имеет в своем распоряжении демократия.

⁴⁶ Ibid., p. 206–208; Economía de la secesión. El proyecto nacionalista y el País Vasco. Madrid, 2004, p. 104–105.